

ПАМЯТИ А.Н. АЛЕКСЕЕВА

Андрей Николаевич Алексеев (22 июля 1934 – 29 сентября 2017) прожил 83 года, он многое видел, многое прочувствовал, много и плодотворно трудился до последних минут жизни. Умер дома, идя из комнаты на кухню, где у него было оборудовано рабочее место. Он был человеком удивительной биографии, глубочайшего погружения в познаваемый социальный мир, серьезных научных достижений. Редакция «Социологического журнала», отдавая дань памяти А.Н. Алексееву, публикует два небольших текста воспоминаний, написанных его коллегами, которые много лет были с ним в близких, добрых отношениях, — Борисом Докторовым и Владимиром Костюшевым.

Б.З. ДОКТОРОВ

НАСЛЕДИЕ И УРОКИ АНДРЕЯ АЛЕКСЕЕВА

Аннотация. Текст посвящен памяти известного социолога А.Н. Алексеева (1934–2017). Рассмотрены важнейшие итоги его исследований. Главный урок Андрея Алексеева — это его преданность науке, пример единства стремления к познанию социального мира и следования высоким нравственным императивами. Его научное наследие — «драматическая социология» и методология участвующего наблюдения.

Ключевые слова: Андрей Николаевич Алексеев; драматическая социология; участвующее наблюдение.

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. Адрес: Борис Докторов, Фостер Сити, Калифорния, США. Электронная почта: bdoktorov@inbox.ru

Для цитирования: Докторов Б.З. Наследие и уроки Андрея Алексеева // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 4. С. 171–177. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5536

Ушел из жизни Андрей Николаевич Алексеев (22 июля 1934 – 29 сентября 2017) — социолог с собственным взглядом на мир, человек высоких гражданских принципов, личность, глубоко уважаемая в российском социологическом сообществе.

К Андрею Алексееву точно подходят слова, относящиеся к творческим личностям, много сделавшим в литературе, искусстве, науке, но не отмеченным наградами и институциональным вниманием: «Высоких званий не имел, но было имя». И сегодня, когда еще целостна аура личности Алексеева, мне хотелось бы привести слова, сказанные в его адрес признанными авторитетами нашего профессионального сообщества в связи с его 75-летием.

Татьяна Заславская: «...А.Н. Алексеева я знаю с конца 1960-х гг. еще по Новосибирску. Уже там он успел проявить себя и как глубокий исследователь, и как убежденный демократ, отстаивавший прогрессивные ценности в борьбе с авторитарным режимом. В дальнейшем же он стал одним из наиболее ярких и известных российских социологов» [9].

Владимир Шляпентох: «...Алексеев был моим ближайшим сотрудником в Новосибирском Академгородке... А.Н. Алексеев принадлежит к очень небольшой группе истинно творческих ученых, постоянно вовлеченных в инновационный процесс в науке... Мое глубокое восхищение Алексеевым вызвано не только его высоким статусом в реальной науке... Я, пожалуй, почти не могу назвать ни одного имени, кроме покойного Юрия Левады, который был так поглощен желанием внести свой вклад в прогресс общества, что был бы готов пожертвовать ради этого своей карьерой и благополучием» [9].

Борис Фирсов: «...Наш атеизм не позволяет заимствовать слова из иного лексикона, но Андрей в реальности борец-великомученик. Его отличает способность противостоять любым вызовам времени, в котором он живет, и оставаться самим собой. Я знаю мало людей, которые выходили победителями из сражений с системой. [Есть люди, которые] посмели усомниться в научности четырехкнижия Андрея. Думаю, что это от их неспособности “парить” на высотах, где торжествует его талант и дух»¹.

Все последние годы наше общение с Алексеевым было практически ежедневным. Мы не всегда были едины в оценке некоторых событий в прошлом и настоящем нашей социологии, однако наши отношения всегда оставались в высшей степени открытыми, доверительными и глубоко дружескими. Никого из моих коллег я не интервьюировал

¹ Электронное письмо Б.М. Фирсова от 26 августа 2008 г., адресованное Б. Докторову.

так часто, как Алексеева [8; 7], да и не писал ни о ком столь регулярно, как о нем [6]. Тогда я мог все написанное обсуждать с Алексеевым. Мой диалог с ним продолжается, но он стал мысленным...

Главное научное достижение А.Н. Алексеева — это «драматическая социология», изложенная по мере ее созревания в серии книг. Уверен, пройдет не так уж много лет и анализ принципов, содержания этого фундаментального исследования будет представлен на страницах российских учебников, а фрагменты текстов войдут в хрестоматии по теории и методам качественной социологии. Созданный и испытанный им во многих «драматических» ситуациях внешне простой, но по сути крайне тонкий метод наблюдающего участия, конечно же войдет в арсенал социологии, но, очевидно, он никогда не станет массовым. И одну из причин такого положения дел точно отражают слова Игоря Кона о деятельности и теоретических построениях Андрея Алексеева: «...люди предпочитают анализировать не свои, а чужие страдания, так что подражать Вам мало кто захочет»².

Много лет назад В.А. Ядов заметил, что А.Н. Алексеев является основателем нового направления в отечественной социологической науке — «социологии наблюдающего участия», сам же Алексеев утверждал, что «собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения». И принципиально то, что здесь мы имеем не только некий теоретический вывод, но и ведущий принцип познавательной практики Алексеева. Осуществленное им в 1980-х гг. исследование, как в равной мере и то, что он делал в следующие десятилетия, невозможно отсечь от его биографии и, напротив, многие важнейшие события его жизни нельзя изъять из его социологического анализа, или ауторефлексии.

Здесь мы имеем и урок Алексеева, и составную часть его научно-го наследия, или завещания. В моем понимании, Геннадий Батыгин своей известной книгой «Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах» (1999) не просто ввел в историю нашей социологии биографии первых социологов послевоенного этапа развития российской социологии, но «очеловечил» ее. Мое исследование, также базирующееся на интервью с социологами, но уже разных поколений, — в полном смысле антропологизированное, и я подчеркиваю два его принципиальных аспекта. Первый — «многолюдность» и второй — «множество авторов».

В двух четырехтомниках Андрея Алексеева — «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (2003–2005) [1] и «Профессия — социолог...» (2010, соавтор — Р.И. Ленчовский) [5], в двух томах «Драматической социологии и социологической ауторефлексии. Из неопубликованных глав» (2012–2013) [2] и в незавершенном

² Электронное письмо И.С. Кона от 22 июля 2009 г., адресованное А. Алексееву (копия — Б. Докторову).

четырёхкнижки «Драматическая социология. После Миллениума» [3] действуют или просто присутствуют десятки социологов, с которыми Алексеев в разные годы жизни и в разных научных центрах работал, публикации которых изучал, с которыми переписывался в докомпьютерную эру и в наше время. Таким образом, Алексеевым предложена уникальная, спроецированная на себя — как на личность и участвующего наблюдателя — антропоцентричная модель истории нашей науки. В ней ярко выражена «многолюдность», но не менее заметна авторская индивидуальность. Все его книги — это и анализ социальных процессов, и методология драматической социологии, и автобиография участвующего наблюдателя.

Алексеев выделял две составляющие жанра своих работ: исследовательский и литературный. При этом вопрос о «жанре литературном» он в значительной степени сводил к особой драматургической роли композиции использованных им документов. По его мнению, документы — личные и публичные, житейские и деловые, научные, даже справки или обращения в официальные органы, будучи поставленными в определенный контекст, приобретали смысл социологического свидетельства, а сама композиция становилась способом первичной концептуализации, анализа и осмысления. Я понимал, что формат всех книг Алексеева требовал от него наличия личного и научного архива, об этом он иногда писал, да и все это прочитывалось в его текстах.

Но реальность оказалась куда богаче. Вскоре после смерти Алексеева его вдова З.Г. Вахарловская и друг В.В. Костюшев сделали все для публикации «Завещания» Алексеева — рукописного текста в 60 страниц, написанных им в больнице 22 сентября 2015 г. [4]. Для истории социологии и понимания отношения Алексеева к своей жизни и своему делу важнейшими оказываются два раздела этого документа: «Наследие» и «Наследие / имущество». В первом речь идет об электронных версиях большинства его «итоговых» и значительного количества «не итоговых» сочинений, размещенных на различных электронных ресурсах. И еще одно главное вместилище наследия Алексеева — ящик его электронной почты. При этом отмечено, что переписка с некоторыми корреспондентами была настолько регулярной, что может рассматриваться как «ежедневник».

Что касается «наследия / имущества», то в основном это бумажный архив и домашняя библиотека. И здесь Алексеев замечает: «То и другое имеют едва ли не гигантские размеры», и как бы в пояснение: «...отмечу, что начиная с 1960-х гг., я ни одной бумажки не выбрасывал».

«Архив Алексеева», который еще предстоит разобрать и подготовить к длительному хранению, — это клад для историко-социологических и науковедческих поисков. Его изучение может — при анализа процесса зарождения, становления и развития драматической социологии — дать ценный материал для прояснения сложных ме-

ханизмов научного (социологического) творчества. Даже первичное ознакомление с содержанием архива позволяет предположить, что сначала — как продолжение неких глубоких семейных традиций, еще в детстве Андрея Алексеева — в нем сложилось некое личностное свойство, оформившееся через много десятилетий в «кредо»: «собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения». И затем, к середине 1970-х годов, оно начало воплощаться в драматическую социологию. Сложная структура книг Алексеева, включение в них материалов, возможно, при первом чтении кажущихся «лишними», фокусирование на проблемах социологии массовой коммуникации, трудовых процессов, на этике науки, рассуждения о биографическом методе и многое другое затрудняют обозначение предмета многолетних социологических исследований автора. Особенно в последние два-три десятилетия. Мне кажется, это — социология социальных конфликтов, начиная с уровня личности и кончая уровнем социальных институтов и общества в целом.

Андрею Николаевичу Алексееву — как никому другому в нашей социологии — удалось соединить социальное познание с нравственными императивами. Его моральные нормы, и прежде всего отношение к своему труду, были продолжением понятий о чести, присущих трудовой дворянской и разночинной российской интеллигенции. Его наследие огромно. Говорил он тихо. Но его голос должен быть услышан...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. СПб.: Норма, 2003. Т. 1. — 592 с.; Т. 2. — 480 с.; 2005. Т. 3. — 808 с.; Т. 4. — 536 с.
2. *Алексеев А.Н.* Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Из неопубликованных глав. СПб. 2012. Т. 1. — 667 с.; 2013. Т. 2/1. — 601 с.; Т. 2/2. — 320 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 21.11.2017. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>>.
3. *Алексеев А.Н.* Драматическая социология. После миллениума. СПб. 2017. Т. 1. — 434 с.; Т. 2. — 521 с.; Т. 3. — 728 с.; Т. 4. — 556 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 21.11.2017. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>>.
4. *Алексеев А.Н.* Мои пожелания и / или распоряжения [электронный ресурс]. Дата обращения 18.11.2017. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/moi-pozhelaniya-i-ili-rasporyazheniya>>.
5. *Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И.* Профессия — социолог. (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН — 2008 / 2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. СПб.: Норма, 2010. Т. 1. — 552 с.; Т. 2. — 568 с.; Т. 3. — 552 с.; Т. 4. — 352 с.
6. *Докторов Б.З.* Скала Алексеева // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 137–157.

7. Интервью с Андреем Николаевичем Алексеевым: «Продолжение следует...». 2013–2014 / [Б.З. Докторов] [электронный ресурс]. Дата обращения 18.11.2017. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/alekseev_2014.pdf>.
8. Интервью с Андреем Николаевичем Алексеевым: «Рыба ищет где глубже, а человек — где не так мелко...». 2006 / [Б.З. Докторов] [электронный ресурс]. Дата обращения 18.11.2017. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Alekseev.pdf>>.
9. События в СИ РАН в зеркале документов и экспертных суждений [электронный ресурс]. Дата обращения 09.09.2009. URL: <http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Supplements/si_ran.html>.

Дата поступления: 05.11.2017.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2017. VOL. 23. NO. 4. P. 171–177. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.5536

B.Z. DOKTOROV

Independent researcher, USA.

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Independent researcher (USA). **Address:** Boris Doktorov, Foster City, California, USA.

Email: bdoktorov@inbox.ru

ANDREI ALEXEYEV'S LEGACY AND LESSONS

Abstract. This text is dedicated to the memory of well-known sociologist A.N. Alexeyev (1934–2017). Examined are his studies' most important conclusions. The main thing we learn from Andrei Alexeyev is his dedication to science, his example of striving to grasp the social realm and his adhering to high moral imperatives. His scientific legacy consists of “dramatic sociology” and the methodology of observer participation.

Keywords: Andrei Nikolayevich Alexeyev; dramatic sociology; observer participation.

For citation: Doktorov B.Z. Andrei Alexeyev's Legacy and Lessons. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 171–177. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.4.5536

REFERENCES

1. Alekseev A.N. *Dramaticheskaya sotsiologiya i sotsiologicheskaya autorefleksiya*. [Dramatic sociology and sociological autoreflexion.] St Petersburg: Norma, 2003. Vol. 1. 592 p.; Vol. 2. 480 p.; 2005. Vol. 3. 808 p.; Vol. 4. 536 p. (In Russ.)
2. Alekseev A.N. *Dramaticheskaya sotsiologiya i sotsiologicheskaya autorefleksiya. Iz neopublikovannykh glav*. [Dramatic sociology and sociological autoreflexion. From unpublished chapters.] St Petersburg. 2012. Vol. 1. 667 p.; 2013. Vol. 2/1. 601 p.; Vol. 2/2. 320 p. Accessed 21.11.2017. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>>. (In Russ.)
3. Alekseev A.N. *Dramaticheskaya sotsiologiya. Posle milleniума*. [Dramatic Sociology. After the Millennium.] St Petersburg. 2017. Vol. 1. 434 p.; Vol. 2. 521 p.; Vol. 3. 728 p.;

- Vol. 4. 556 p. Accessed 21.11.2017. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/publ.htm?id=216>>. (In Russ.)
4. Alekseev A.N. *Moi pozhelaniya i / ili rasporyazheniya*. [My wishes and / or orders.] Accessed 18.11.2017. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/moi-pozhelaniya-i-ili-rasporyazheniya>>. (In Russ.)
  5. Alekseev A.N., Lenchovsky R.I. *Professiya — sotsiolog. (Iz opyta dramaticheskoi sotsiologii: sobytiya v SI RAN — 2008 / 2009 i ne tol'ko). Dokumenty, nablyudeniya, refleksii*. [Profession: Sociologist. The Dramatic Sociology Approach to the SI RAS Affair in 2008 / 2009 and More. Documents, Observations, and Reflections.] St Petersburg: Norma, 2010. Vol. 1. 552 p.; Vol. 2. 568 p.; Vol. 3. 552 p.; Vol. 4. 352 p. (In Russ.)
  6. Doktorov B.Z. The rock of Alekseev. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2009. No. 3. P. 137–157. (In Russ.)
  7. *Interv'yu s Andreem Nikolaevichem Alekseevym: "Prodolzhenie sleduet..."*. 2013–2014. [B.Z. Doktorov]. [Interview with Andrei Nikolaevich Alekseev by B.Z. Doktorov: "To be continued..."] 2013–2014. Accessed 18.11.2017. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/alekseev_2014.pdf>. (In Russ.)
  8. *Interv'yu s Andreem Nikolaevichem Alekseevym: "Ryba ishchet gde glubzhe, a chelovek — gde ne tak melko..."*. 2006. [B.Z. Doktorov]. Interview with Andrei Nikolaevich Alekseev by B.Z. Doktorov: "The fish is looking for where is deeper, and the man — where is not so shallow place...". 2006. Accessed 18.11.2017. URL: <<http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Alekseev.pdf>>. (In Russ.)
  9. *Sobytiya v SI RAN v zerkale dokumentov i ekspertnykh suzhdenii*. [Events in the SI RAS in the mirror of documents and expert judgments.] Accessed 09.09.2009. URL: <http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Supplements/si_ran.html>. (In Russ.)

Received: 05.11.2017.
